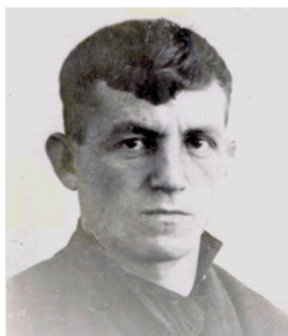

***Фролова Тамара Наумовна.
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..."***

О МОИХ РОДИТЕЛЯХ

ЧАСТЬ I. О МОЕМ ОТЦЕ

Горелик Наум Гершевич

Горелик Наум Гершевич 1910 года рождения. Родом из Белоруссии из города Речица. Я очень давно хотела написать о моем отце, которого всю жизнь искала и ждала моя мать, которая не могла поверить в смерть отца.

Вот что поведала моя мать. В 1933 году они поженились, в 1941 году родилась дочь Тамара, то бишь я. Перед самой войной нашелся его родной брат и их отец. Мой папа (в возрасте двух лет) и его брат были сданы в разные детские

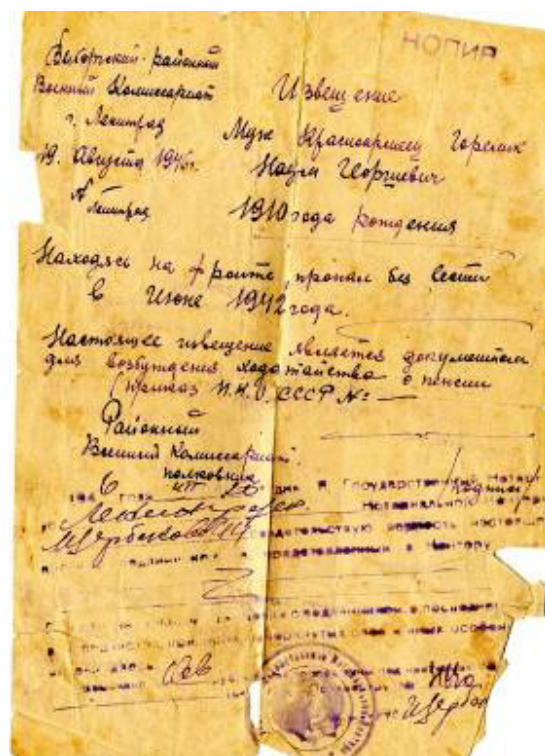
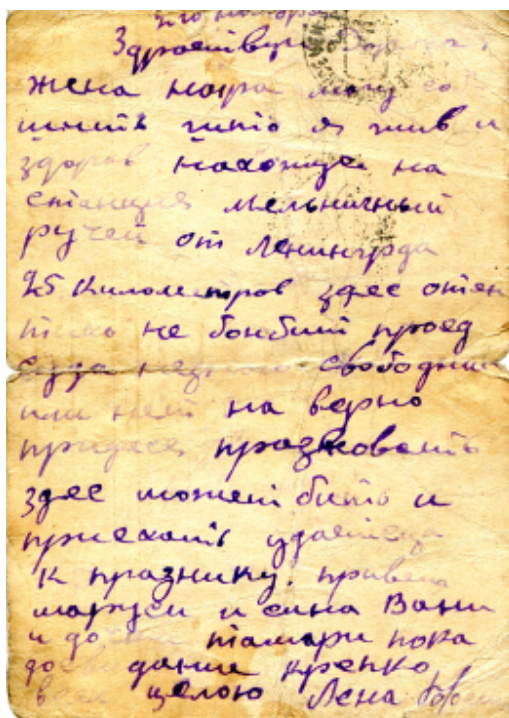
дома. Папа так и не успел встретиться ни со своим отцом (так не узнав судьбу отца и матери), ни с братом, который жил в Одессе и звал его в гости.

Началась война, отец работал на заводе Жданова, и отца, как хорошего специалиста, оставили, но он сам ушел в ополчение. Отец сказал, что родину идут защищать даже старики, а я - молодой мужчина. В июне 1942 года он пропал без вести под Тихвином. Такую справку давали всем, кто погиб и находился окружении врага. После окончания войны, мама встретила сослуживца отца, он сказал, что отец погиб, когда они сопровождали машину с боеприпасами, и сами несли на себе боеприпасы, и с воздуха их атаковали. Отца осколком снаряда смертельно ранило в живот, от этой вести мама потеряла сознание, когда пришла в себя, сослуживец отца стал извиняться, что он перепутал с другим, тоже Горелик.

Родной старший брат моей матери, Николай Иванович Чистяков, тоже ушел на войну с завода Жданова и вернулся. Николай Иванович встретил того сослуживца отца и спросил про него. Все, что рассказал матери сослуживец, была правда, но когда она потеряла сознание, солгал. Моя мама встретила женщину, которая про тоже самое событие, описывала другую историю. Ее муж и мой отец были друзья и когда убили ее мужа, отец помог его захоронить, чаще не хоронили, с боями отступали. Эта женщина была врач, смерть мужа вызвала ненависть к врагу, и она пошла в рукопашный бой, где ее ранило в ногу, и мой отец помог ей отправиться к самолету. Она говорила об отце, как о благородном, умном человеке. Все мои дяди и тети и все, кто отца знал, говорили с большим уважением. Когда я закончила школу, и меня Николай Иванович привел устраиваться на работу,

начальник лаборатории спросил, нет ли у меня родственника по фамилии Горелик. Ответ: нет. И я была очень удивлена, что моего отца прекрасно знал и помнил начальник лаборатории. Мать привила мне огромную любовь к отцу, а когда прочитала стихи Орлова, посвященные неизвестному солдату, "Его зарыли в шар земной", мне казалось, что эти строчки посвящены моему отцу.

О МОЕЙ МАТЕРИ

ЧАСТЬ II

Горелик Анна Ивановна 1903 года рождения родилась в Новгородской области, деревня Чепурино, в очень бедной семье. Отец моей матери Григорьев Иван Григорьевич приехал из Питера в Новгородскую область, весь израненный. Дважды Георгиевский кавалер, женился на молодой девушке Татьяне. У них родилось много детей, очень много детей умерло. Осталось шесть: три сестры и три брата. Моей маме пришлось с семи лет жить в няньках у богатых людей, так как она была старшей сестрой после брата Николая, который уехал из семьи в Питер, и ей с другими детьми, приходилось ходить и просить милостыню, т.к. родители были больны. Моя мать вышла замуж в 1927 году, и родился сын Николай. Муж уехал в

Питер, устроиться и затем привезти семью. Мать осталась с новорожденным сыном, с братьями и младшими сестрами, ее мать и отец умерли. Свою жизнь мама выразила такими словами - "я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик".

Через несколько лет мать с сыном приехала в Питер к своей тете и жили у нее в шестиметровой комнате. Устроилась на завод "Жданова", когда сыну исполнилось 6 лет, вышла замуж за моего отца (с первым мужем мама развелась сразу как приехала). 9 лет жизни с моим отцом прошли как сказка, она ни от кого не получала такой любви и заботы к себе и детям.

23 марта 1941 года родилась дочь Тамара - я.

Началась война и брата со школой вывезли в середину России, он жаловался - грязь, вши и умолял забрать его. Мать оставила меня своей сестре Марии и привезла брата. Дорога была тяжелой, бомбили, взрослые покидали поезд, а маленькие дети? Целые вагоны с детьми были превращены в кашу. Мы жили в Кировском районе улица Кутузова, (больше ее нет) дом был деревянным его снесли, так как мешал фронту. Переселили на Мойку.

Началась блокада, голод, бомбежки, но страшнее голода ничего нет, так говорила моя мама. Комната была большая, высокий потолок, зимой ее было не протопить. С Мойки брали воду в проруби, много валялось обледенелых трупов. Мама говорила, наткнешься на труп, перелезешь, и нет никакой жалости, страха - только бы добраться до дома. Варили клей, съели кота маминой тети Груши и пригласили ее на обед накормили и признались, она их поблагодарила, это был ее любимый кот. Собрали помет от лошади и мать долго вымачивая, напекла лепешек. Сестра Мария пришла с работы попросила лепешек мать сказала: «Их есть невозможно». Сестра: «Ты не голодна?». Но съев одну лепешку сказала – «Да, Нюра г..., оно есть г...». Брат съел две. Вот и еще история о голоде. Мама, ее сестра и их тетя ползли по болоту под пулями за убитой лошастью. Мама только ухватилась за лошадь, а тут огромный мужчина схватил лошадь и потянул к себе. У мамы в руках остались только кишки.

Мама меняла на рынке вещи за хлеб и там, познакомилась с женщиной, и она обещала продать муку. Мама привела ее домой договорились, что завтра

привезет муку в 2 часа дня. Но ночью страшный стук в дверь и на вопрос «Кто?» - «Привезли муку». Мама: «Ночью не открою». Стали ломиться в дверь мужчины - мат, угрозы, кричи - никто не поможет. Спасла дубовая дверь окованная железом. За карточки убивали, и много было случаев людоедства. Эта женщина выпытала, что живут только две женщины и двое детей - 4 карточки. Утром вышли на лестницу, валяется лом и на двери следы от лома.

Везут меня на санках мама с братом, навстречу женщина: «Какой чертенок румяный, так бы и съела!». Брат: «Мама пойдем быстрее, иначе Томку отнимут». Действительно, было страшно, т. к. не было сил - люди шли падали и замерзали, следом идущий, переползет через упавшего и думает, только о том, как бы не упасть?

У брата началась цинга. Мама стала мыть его, а у него вся спина в дырках, там копошатся вши. Пришлось срочно эвакуироваться. Эвакуация - по Ладожскому озеру. Было очень страшно, очень много машин уходило под лед, чтобы не видеть ничего - накрыла нас одеялом. Восхищение вызвал водитель, который ловко вел машину, увиливая от снарядов.

Привезли нас на Кавказ, в Краснодарский край - богатый хлебом и фруктами. Люди встретили нас с сочувствием гостеприимно. Мама ограничивала брата в еде, но не уберегла. Брат заболел дифтерией, от нее все умирали. Его мог спасти только чай, и мама отправилась на верблюде через хребет горы за чаем (позже, не могла видеть верблюда, даже по телевизору, закрывала глаза, в лице отвращение - он плюется). Чай привезла и спасла ему жизнь.

Мать была доверчивой, доброй, жизнелюбивой, общительная, готовая всем помочь и часто попадала впросак. К ней часто заходила одна казачка (имени, не знаю), увидев портрет мужа: «Нюся, у тебя муж как не русский?». Мама с гордостью - «Еврей!».

Вскоре, пришли немцы, и эта казачка написала на мать донос, что это "еврейская семья". Мать вместе со мной привезли на допрос, т. к. брат и мать были русские, то расстреляли бы только меня. Возили мать со мной 3 раза на допрос (в памяти моей - полный мужчина в форме и пенсне).

Коридор, скамейка, на ней сидят евреи - мужчины и женщины и дети. Шестнадцатилетняя красавица плакала, умоляла о пощаде, но никого не щадили - всех расстреляли.

Во время допроса немец дал шоколадку. Мать обмерла, т. к. в этой шоколадке мог быть яд, но все обошлось. Всегда давал шоколадку.

Председатель колхоза - староста у немцев, взял мать на поруки и сказал, если я узнаю, что это еврейская семья, то на месте, застрелю. Этот человек очень многим спас жизнь, но, когда пришли наши, его расстреляли, как дезертира.

Маме на последнем допросе: «Вы свободны, идите». Мама вместе со мной вышла не в ту дверь и увидела - евреи роют себе ямы, и тут же их расстреливали. К ней подошли: «Вы не туда». И вывели нас в другую дверь на крыльцо, где она потеряла сознание. Пока мать возили на допрос, ее обворовала женщина, написавшая донос. Немцы плохо относились к ворам. Вопрос к матери: «Как поступить с этой женщиной?» Мать: «У нее четверо детей, нельзя», «Но ваших детей она не пожалела!». Наказали ее так, поставили ее в ящик на три дня (стояла на вытяжку - ни встать ни сесть, через маленькое окошечко поили и кормили).

Немцы маме на бумаге выписали продукты: Муку и что - то еще. Мать пришла к мужчине, который занимался этим вопросом. Он кричал: «Надо кормить немецкую армию, а ни вас, жидов!». За эти слова наши вlepили ему пощечину, но дали ему 25 лет, хотя, он многих погубил. Мать готовила обед для работников поля. В стогу скрывали, двенадцатилетнего мальчика, еврея, и кто - то донес. Пришел немец и заколол мальчика.

Мать заболела лихорадкой, когда пришли немцы. Учительница немецкого языка (до войны) и переводчик при немцах пришла с врачом, немцем. Он дал матери лекарство, сказал: «Если не поможет, то конец». Выжила, и среди немцев встречались хорошие люди.

Немцы через пол года бежали. Это было страшное время, пока не пришли наши, так, бывало стучат в дверь и не знаешь кто: партизаны (голодные) или немцы («Хозяйка, яйцо, мясо есть?»). Жили в доме на окраине две семьи - мать с двумя

детьми и муж с женой с двумя детьми. У них давно все забрали, и им самим нечего было есть.

В 1944 году брата призывают в армию и направляют на курсы "младшего командирского состава". С 1945 г. служил на острове "Уруп" - Курильские острова до 1951 г., был ранен, и все эти годы я страдала, плакала и ждала, а в 1953 г. погиб (несчастный случай).

Пришла победа! Все люди плакали, смеялись, обнимались, танцевали - такого чувства больше никогда не испытала. Как только разрешили отъезд, сразу уехали в Ленинград.

11.03.2013-19.04.2013